

ЖАЛИСА
ДАНОВА

М АЛИСА
Д АНОВА

—•••••—
СЛУЧАЙНЫЙ ОТБОР,
или КАК ВЫЙТИ ЗАМУЖ
ЗА ИМПЕРАТОРА
—•••••—

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ж42

Серийное оформление — *Екатерина Соболевская*
Иллюстрация на обложке — *Жанна Михайлова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Жданова, Алиса.

Ж42 Случайный отбор, или Как выйти замуж за императора : [роман] / Алиса Жданова. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 320 с. — (Необыкновенная магия. Шедевры Рунета).

ISBN 978-5-17-156917-4

Прийти на научный конкурс, но вляпаться в отбор невест для императора — легко! Пытаться всячески вылететь с отбора, но побеждать в каждом туре — запросто! Оказаться запертой в шкафу с тем же императором... кхм, а вот это уже перебор.

Меня зовут Летиция Мэйвери, и я обычная студентка, которая очень хотела стать алхимиком. Но теперь придется участвовать в отборе, ведь за отказ нужно заплатить огромный штраф, а император не желает отпускать меня добровольно. Ну что ж... поиграем, ваше величество!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-156917-4

© А. Жданова, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

... ГЛАВА 1 ...

— Поздравляем! — торжественно объявила ведущая. — Вы прошли отборочный тур и с этого момента считаетесь невестой его величества императора Лиам Себастиана Кастенгера! Добро пожаловать на отбор!

Зал разразился бурными аплодисментами, а моя челюсть упала на пол. Что? Какой еще отбор? Я же пришла на конкурс научных разработок!

— Ы-ы-ы-ф-ф... — единственное, что я смогла выдать и попыталась замаскировать это кашлем. — Простите... кхе-кхе. Я прошла... куда?

— Вместе с четырнадцатью другими участницами вы будете соревноваться за право стать женой правителя империи Ксаледро! — не унималась ведущая.

Я прищурилась, пытаясь разглядеть эту женщину. Однако со сцены, так ярко освещенной софитами, что я рисковала ослепнуть, были видны лишь смутные силуэты за судейским столом — ее и еще нескольких человек.

— Вы можете занять свое место в зале! Ксаледро поощряет интерес к наукам! — напыщенно закончила ведущая.

Натянув на лицо фальшивую улыбку, я двинулась вправо — туда, откуда мне махали руками. Скорее всего, я не первая участница, которую лишили зрения эти адовы софиты. Поэтому организаторы уже поняли, что, если им нужны целые невесты, а не с переломанными ногами, нужно помогать девушкам найти дорогу в зал.

Невесты. Мозг зацепился за это слово, пока я спускалась и усаживалась на первое попавшееся место. Они сказали, что теперь я — невеста и участница отбора! Но я не... я же не хотела! Так, сейчас мероприятие закончится, и я подойду к ведущей. Скажу, что произошло недоразумение. Не участвовать же действительно в отборе! Я не какая-то там... невеста!

Схватившись за голову, я тут же заметила поворачивающийся ко мне глаз камеры и села ровнее. Еще не хватало, чтобы меня, от досады рвущую на себе волосы, показали по маговизору! И как меня угораздило так попасть?

Хотя день не задался с самого утра. Я умудрилась жутко опоздать. Сначала забыла паспорт, потом собрала все пробки. И наконец, уже на самом пороге концертного зала Ксаледро, врезалась в прохожего, рассыпала чертежи и битый час их собирала. А когда все-таки забежала в первый холл, перед глазами уже мельтешили мушки от нехватки воздуха. Охранник лишь осуждающе крякнул вслед, но не стал останавливать — сразу понятно, что я из «опоздунов», которые спешат на конкурс научных разработок. Да и охранный артефакт даже не пикнул.

Участствовать в конкурсе научных разработок меня отправила профессор Стенберг, преподавательница продвинутой алхимии. Она торжественно пообеща-

ла, что даже если я не займу никакого места, но хотя бы достойно представлю свое зелье для очистки водоемов от переработанной магии, то экзамен автоматом мне гарантирован. А он, как и повышенная стипендия, был бы очень кстати.

Добежав до нужного места, внимательно оглядела коридор. Я находилась на втором этаже, перед дверью, на которой было написано: «Зал № 3». За ней как раз скрылась какая-то девушка. Наверное, тоже студентка с научной разработкой.

— Кандидатка? — мне наперерез тут же кинулся мужчина в отутюженном костюме, выросший словно из ниоткуда.

Я с сомнением оглянулась. В коридоре ему прятаться было негде, разве что за фикусом... Интересно.

— Сначала подписать документы!

Вздыхнув, я бросила свои папки с тубусами на скамейку, после чего принялась заполнять многочисленные анкеты и согласие на участие, стоя прямо у ближайшего подоконника. Листов оказалось великое множество, и я проставляла галочки, почти не задумываясь. Только бы успеть. Только бы жюри согласилось меня выслушать! А то не видать мне экзамена автоматом, да и профессор Стенберг потом со свету сживет. Она никогда не любила расхлябанности. И если я профукаю конкурс из-за опоздания, мне не жить.

— А это тут зачем? — пробормотала я.

Несмотря на спешку, взгляд выхватил из убористого текста в низу документа слова, что я обязуюсь не подавать жалобу, даже если со мной что-то случится. Что может случиться за десять минут на сцене? Сожрут конкуренты? Запинают ногами разгневанные

научные сотрудники? Засмеют до такой степени, что произойдет необратимое покраснение лица?

— Просто формальность, — мужчина закатил глаза. — Вы же знаете этих бюрократов... перестраховщики! — и он страдальчески вздохнул, будто сам не являлся этим самым бюрократом.

«Ладно, не кредит же беру, — подумала я и подмахнула бумаги. — Что плохого со мной может сделать Научное Общество Ксаледро?»

Мужчина выдрал листы у меня из рук едва ли не скорее, чем я оторвала ручку от бумаги. Тут дверь как раз распахнулась, и в коридор вылетела та самая девушка, что зашла ранее. Размазывая слезы, она с воем и топотом унеслась по коридору, а я проводила ее недоуменным взглядом. Неужели так расстроилась из-за научного проекта? Да и... странная она какая-то. В руках ни одного чертежа или артефакта, в броском платье, с вечерней прической. Может, ее из-за неподобающего вида раскритиковали?

Однако все это лишь промелькнуло на краю сознания, а я уже толкала тяжелую дверь. И через несколько секунд, пройдя по короткому коридорчику, оказалась перед пыльной красной шторой. Сердце тут же испуганно застучало где-то в горле. Мамочки... как же я боюсь выступать!

Так, надо успокоиться! Не сожрут же меня? Максимум слегка пожуют, и то морально. Выдохнув, я вышла из-за занавеса и, оказавшись на сцене под слепящим светом софитов, неожиданно для себя вдруг успокоилась. Свет так бил в глаза, что я не видела ни зала, ни научной комиссии — лишь слышала шепотки. Можно представить, что я вообще одна. Репетирую в кабинете профессора Стенберг.

— Здравствуйте, — я лучезарно улыбнулась. — Меня зовут Летиция Мэйвери, пятый курс факультета алхимии Императорского Университета Ксаледро. Позвольте представить вам мой проект...

Затверженный наизусть текст отскакивал от зубов, и я достаточно бойко рассказала про зелье для очистки водоемов от переработанной магии. Если с ней ничего не делать, она так и будет плавать на поверхности воды радужной пленкой, отравляющей экологию и разрушающей здоровье горожан. Мое же зелье превращало ее в безопасный песок.

— ...и именно поэтому я считаю, что это изобретение будет способствовать улучшению экологии и оздоровлению населения империи Ксаледро. Спасибо за внимание!

Все. Я незаметно выдохнула. Речь я произнесла, первая часть позади. Теперь, пожалуй, меня ждет кое-что посложнее — ответы на каверзные вопросы. А они обязательно будут: научное сообщество просто так призами не разбрасывается, а значит, сейчас меня будут пытаться с особой жестокостью.

Однако вместо этого последовала пауза, наполненная перешептываниями. Глаза уже успели чуть привыкнуть к слепящему освещению, и, бросив взгляд в зал, я сумела разглядеть длинный судейский стол и людей, склонившихся для жаркого обсуждения. Они выключили микрофоны, и поэтому до меня доносилось лишь глухое «шу-шу-шу».

Собственно, потом меня и «обрадовали» тем, что теперь я являюсь участницей отбора. И сейчас я сидела в зале, пытаясь сообразить, как так получилось. Я что, перепутала залы? Но вроде бы на двери было написано «Зал № 3», я же сама видела... Может,

конференция на другом этаже? В то, что профессор Стенберг подло отравила меня на отбор, сообщив неверный адрес, я не верила. Ох... профессор Стенберг! Она же открутит мне голову за то, что я пропустила конкурс!

Теперь, когда я чуть успокоилась и огляделась по сторонам, стало понятно, почему та девушка, что заходила передо мной и потом выбежала в слезах, была так одета. Первый ряд, на котором сидели участницы, был заполнен девицами разной степени разодетости и разряженности. Одна я, как белая ворона, явилась в строгой студенческой форме.

Однако тут взгляд, рассеянно скользящий по ряду, вдруг выхватил знакомое лицо, и я поперхнулась от удивления. К счастью, очередная выступающая на сцене заглушила мой кашель. Касси?

Та уже двигала бровями, глазами и всячески сигнализировала, как она удивлена, что я тут. Наконец, не вытерпев, подруга перебежками добралась до меня и плюхнулась на свободное место.

— Летти, как ты здесь оказалась? Я думала, ты против таких конкурсов, — свистящим шепотом произнесла она мне в ухо, кивая на декольте девицы в соседнем кресле.

— Перепугала залы, похоже, — несчастно созналась я. — Я вообще приехала на конференцию! А ты почему здесь? Ты ведь тоже не хотела участвовать!

Касси, она же Кассандра Юсао, дочь генерала Юсао, горько вздохнула и призналась:

— Отец заставил. Я приготовила номер — выступление в стиле восточных единоборств. Думала, меня сразу выгонят. А они взяли и выбрали! Ты представляешь?

В ее голосе послышалось возмущение, и девица с декольте недовольно шикнула на нас. Однако Касси так легко не напугаешь. Она и хулиганов-то не боялась, не то что какую-то разряженную аристократку. Смерив ту презрительным взглядом, подруга снова придвинулась ко мне:

— Ладно, со мной все ясно. А ты-то что будешь делать?

— Конечно же, подойду и скажу, что произошла ошибка и я не могу участвовать, — твердо отозвалась я. — Ну какая из меня императрица? Только позориться и время терять. И вообще, может, я еще успею подать документы на конкурс научных разработок! Так что им придется исключить меня и пригласить на мое место другую кандидатку. Не могут же организаторы заставить меня участвовать?

— Вы обязаны участвовать! — безапелляционным тоном заявила мне ведущая два часа спустя, когда мероприятие наконец завершилось.

За это время я успела хорошенько просверлить глазами ее затылок с безупречной блондинистой укладкой, а теперь разглядела и лицо — ухоженное, без единой морщинки. Выглядела женщина очень эффектно.

— Но это ошибка... — попробовала было заикнуться я, на что ведущая, перебив, перегнулась через стол и позвала:

— Оскар! Рин Оскар!

Перед ней тут же, как из-под земли, возник давешний мужчина с навыками прятанья за фикусом, который подсовывал мне бумаги на подпись. Их он и извлек из своего портфеля с ловкостью фокусника, а затем скользко улыбнулся:

— Вот, смотрите, рина Мэйвери, — пункт четыре, подпункт два. Вы обязались участвовать в отборе, пока вас не исключат, и добросовестно соблюдать все правила. В противном случае вы должны выплатить штраф в размере четырех миллионов кредитов.

— Сколько? — От обозначенной суммы у меня закружилась голова. Да на эти деньги можно купить целое поместье! С аквадискотекой и золотыми уни-тазами! — Когда я подписывала эти бумаги, вы тако-го не говорили!

— Ну, милочка, надо же читать, что подписыва-ете. — Ведущая скривила ярко покрашенный рот и сразу же мне разонравилась. Ничуть она не сим-патичная... А на лбу, неестественно гладком, и вовсе видны следы молодящих заклинаний.

Наш разговор, точнее, препирательства, уже на-чал привлекать чужое внимание. Какой-то темново-лосый мужчина, вставший из-за судейского стола, внимательно наблюдал за разыгравшимся представ-лением. Так, надо сворачивать спектакль.

— Хорошо. — Выдохнув, я попыталась задавить охватившее меня возмущение и даже смогла улыб-нуться. — Могу я... ознакомиться с документами?

— Конечно. — Снова скользко улыбнувшись, рин Оскар, не глядя, запустил руку в свой портфель и из-влек из него незаполненную анкету, которую и вру-чил мне. — И вот еще правила отбора. Думаю, вам понадобятся.

— Спасибо! — сквозь зубы выдавила я и уже со-бралась отойти, как тот самый темноволосый муж-чина шагнул вперед.

— Могу я спросить, что вызвало ваше возмуще-ние, рина? — холодно спросил он.

Один взгляд, мельком брошенный на блондинистую ведущую и скользкого типа с бумагами, — и они тут же испарились, как стипендия в кармане. Так. Этот мужчина, похоже, занимает высокое положение.

Я пригляделась к нему повнимательнее. Прямые темные волосы ниже плеч, безупречный костюм — но военную выправку не скроешь. Может, из спецслужб?

Его глаза, зеленые, цепкие, окинули меня пристальным взглядом, и я неожиданно для самой себя начала стремительно краснеть. Ой... что за странная реакция?

— Я тут по ошибке, — затараторила я, чтобы скрыть смущение. — Хотела попасть на конкурс научных разработок, но, похоже, перепутала двери. Я совершенно не хочу становиться невестой его величества!

Бровь мужчины взлетела. Он слушал меня с непроницаемым лицом, и я, решив, что мои аргументы недостаточно убедительны, добавила в голос жару:

— Мне это совсем неинтересно, понимаете? Я не из тех людей, которые тратят время на подобные... глупости. А вот конкурс научных инноваций прошел без меня! — закончила я уже с неподдельным отчаянием и подняла исполненный надежды взгляд на него.

Не станут же приближенные императора принуждать совершенно незаинтересованных людей участвовать в конкурсе! Да и вообще... Зачем им нужна императрица, которая даже не может найти нужную дверь? Надеюсь, сейчас он уточнит, уверена ли я, что не хочу быть кандидаткой в жены, и как-нибудь разрулит эту неприятную ситуацию. Однако мужчина спросил совсем другое:

— Глупости? То есть вы считаете отбор, событие государственного масштаба, глупостью?

В тоне мужчины послышалась некая еле заметная угроза, и я прикусила язык. Хорошо еще, зрители уже покинули зал и мои сомнительные речи никто не услышал. Никто, кроме него. Так, нужно вести себя как-то... поддипломатичнее.

— Нет, что вы, — я попыталась выдать свою самую обворожительную улыбку. — Просто... у меня нет заинтересованности в призе. Но я занимаю чье-то место, и это нечестно по отношению к другим девушкам, которые хотели бы... побороться за первое место.

— Вот как?

Мужчина вдруг шагнул вперед, и я отшатнулась, отчего чуть не споткнулась о ступеньку. Его руки, молниеносно метнувшиеся вперед, придержали меня за талию, и я задержала дыхание, чувствуя, как сердце судорожно забилось. Ладони, сомкнувшиеся на моей спине, были словно железными. Дернувшись, я тут же осознала, что не высвобожусь, пока мужчина меня не отпустит. Внезапно появилось странное ощущение беспомощности, словно я попала в лапы тигра.

— То есть у вас имеются возражения к императору лично?

Ох... а это уже пахнет государственной изменой.

— Что вы! — Я нервно хихикнула и, упершись в грудь мужчины, чуть отодвинула его от себя, а затем встала ровнее. Он не стал возражать и отпустил меня, впрочем, продолжая сверлить испытующим взглядом. Отчего-то я чувствовала себя как под

рентгеновскими лучами, а интуиция просто вопила об опасности. — Просто не верю в то, что любовь можно найти... таким способом. — О, любовь, точно! У меня же есть прекрасная причина не участвовать! — И вообще, рин, у меня уже есть парень, поэтому я никак не могу...

— Штраф шесть миллионов, — скучающим тоном перебил он и, холодно улыбнувшись, любезно пояснил в ответ на мой ошарашенный взгляд: — Если участница отбора вступает с кем-то в романтические отношения, штраф составит шесть миллионов кредитов.

— Знаете, я, похоже, ошиблась, у меня нет никаких отношений, — поспешно отозвалась я и, когда он милостиво кивнул, принимая объяснения, чуть не свалилась от облегчения. Фух...

Я постаралась отложить на потом мысль, что теперь Освальд точно меня бросит. Зачем ему такая проблемная девушка? Так, сейчас нужно вырваться из этого отбора. Какие у меня еще остались аргументы?

— Так вот, о чем это я... — Кашлянув, я снова подняла взгляд на мужчину. — О том, что в отборе мне не победить. К тому же, наверное, там уже все места расписаны! А вот на конкурсе научных разработок я могла бы занять какое-то место, и это помогло бы моей карьере!

А еще сражаться за императора Лиама — просто себя не уважать. Слухи о его бурных романах постоянно будоражили столицу. Выйти замуж за человека, который кочует от модели к актрисе, а от актрисы к балерине, мне не хотелось.

Однако такое, конечно же, приближенному императора не скажешь. Кстати...